

RU

Определительные местоименные компоненты немецких субстантивных композитов Ich- и Selbst- в аспекте контекстуальных связей

Мельгунова А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление типов связей между местоименными компонентами композитов Ich-, Selbst- и другими элементами контекста. В статье рассмотрены имена прилагательные, используемые отдельно или в составе словообразовательных конструкций, и другие местоименные компоненты композитов, значения которых позволяют создавать в тексте сопоставления или противопоставления. Охарактеризованы варианты контекстуального взаимодействия указанных компонентов и различных элементов контекста. Показано, что синонимические связи более свойственны компоненту сложных слов Selbst-, а антонимические связи свойственны и компоненту Ich-, и Selbst-. Приведены примеры создания синонимических и антонимических связей в ближайшем текстовом окружении композитов, содержащих указанные компоненты, в публикациях гуманитарного характера – по психологии, социологии и филологии. Научная новизна состоит в выявлении типичных контекстуальных связей для определённого вида словообразовательных компонентов, задействованных в словосложении немецкого языка. В результате определено, что синонимия часто реализуется в виде связи компонента с отдельным словом, а антонимия – в композитах одной модели, противопоставленных на основе значения компонентов; при этом существуют определённые типичные пары, как компонент сложного слова Selbst- и прилагательное eigen при синонимии, местоименный и адъективный компоненты Selbst- и Fremd- при антонимии.

EN

Definitional pronominal components of German substantive compounds “Ich-” and “Selbst-” in the aspect of contextual connections

A. V. Melgunova

Abstract. The aim of the study is to identify the types of connections between pronominal components of compounds (“Ich-”, “Selbst-”) and other contextual elements. The article examines adjectives used independently or within word-formation constructions, as well as other pronominal components of compounds whose meanings allow for the creation of comparisons or contrasts within the text. Variants of contextual interaction between these components and various contextual elements are characterized. It is shown that synonymous connections are more characteristic of the compound word component “Selbst-”, while antonymous connections are characteristic of both the “Ich-” and “Selbst-” components. Examples of the creation of synonymous and antonymous connections in the immediate textual environment of compounds containing these components are provided, using publications in the humanities – psychology, sociology, and philology. Scientific novelty lies in identifying typical contextual connections for a specific type of word-formation component involved in German word composition. As a result, it has been determined that synonymy is often realized as a connection between a component and a separate word, while antonymy is found in compounds of the same model contrasted based on the meaning of their components. Specific typical pairs exist, such as the compound word component “Selbst-” and the adjective eigen in cases of synonymy, and the pronominal and adjectival components “Selbst-” and “Fremd-” in cases of antonymy.

Введение

Продукты субстантивного словосложения с первым компонентом-местоимением характеризуются невысокой частотностью по сравнению с другими моделями сложных слов. Предметом рассмотрения в данной

статье являются варианты контекстуальных связей между местоименными компонентами Ich-, Selbst- и такими элементами контекста, как отдельные лексические единицы или другие местоименные компоненты. Количество сложных слов немецкого языка, включающих местоименные компоненты, постепенно растёт, в связи с чем представляется актуальным не только описание их структуры и семантики, но и исследование различных аспектов их текстового функционирования.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать элементы, которые обладают схожей семантикой с местоименными компонентами Ich- и Selbst- композитов и используются с ними в одном контексте; во-вторых, определить, встречаются ли в ближайшем контексте изучаемых композитов элементы, значение которых противоположно местоименным компонентам сложного слова; в-третьих, охарактеризовать наиболее типичные элементы, служащие созданию контекстуальных связей.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: описательный метод, используемый для систематизации и характеристики собранного материала; метод компонентного анализа, применявшийся для определения состава немецких сложных слов; метод сопоставительного анализа при выявлении сходств и различий между местоименными компонентами слов и элементами контекста.

Материалом послужили публикации психологической, социологической и филологической тематики в немецкоязычной периодике.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и немецких лингвистов, в которых затрагивается тема связи словообразования и контекста (Fleischer, Barz, 2012; Вашунин, 1990; Гатауллин, 2016; Donalies, 2011), а также монографии, авторы которых рассматривают лексические и грамматические особенности немецкого языка как системы (Вельман, 2009; Нефёдов, 2018).

Вольфганг Фляйшер и Ирмхильд Барц, в работе которых отдельный раздел посвящён связи словообразования и текста, подчёркивают значение словообразовательных структур в когезии текста. Авторы обращают внимание на то, что связность текста может создаваться при помощи повтора определённой морфемы, входящей в различные словообразовательные конструкции (Fleischer, Barz, 2012, S. 26-27). К теме взаимосвязи текста и словообразования обращается также Р. Г. Гатауллин (2016, с. 379), отмечающий, что текст может вносить значительные изменения в реализацию словообразовательных конструкций.

Использование определённого вида словообразовательных продуктов может быть типичным для конкретного жанра текстов – беллетристики, журналистики и т. д. (Fleischer, Barz, 2012, S. 35-37). То же можно отметить относительно тематики текстов. Если композиты присутствуют во всех сферах применения языка, то их модель с определительным компонентом-местоимением встречается прежде всего в научно-популярных или научных текстах гуманитарной направленности – например, в публикациях по психологии и филологии.

При помощи словообразования может быть удовлетворена значительная часть потребности в обозначении изменившихся или новых вещей и понятий, при этом в немецком словообразовании заложен стилистический потенциал (Schlaefel, 2009, S. 19). Словообразовательные конструкции существуют не сами по себе, а функционируют в речи – как устной, так и письменной. Эльке Доналис (Donalies, 2011, S. 118-119) отмечает, что значение словообразовательного продукта, в том числе композита, раскрывается в употреблении – иногда возможны разные трактовки слова. Именно контекстуальные связи помогают нам находить смысл в новых словах (Eichinger, 2000, S. 41). Поэтому рассмотрение контекстуальных связей словообразовательных моделей является важным, в особенности это относится к окказиональным словам.

Окказиональные композиты иногда могут быть понятны и вне контекста, иногда – лишь на базе контекста (Вашунин, 1990, с. 45). В проанализированном материале есть как общеупотребительные слова, так и более редкие, привязанные к конкретному контексту.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы в преподавании практических аспектов немецкого языка и в лекционных курсах по лексикологии, словообразованию и лингвистике текста.

Обсуждение и результаты

Синонимические связи между местоименными компонентами композита и другими элементами контекста

Оба интересующих нас местоимения – личное ich «я» и указательное selbst «сам» связаны с личностью человека. Выступая в качестве определительных компонентов сложного слова, местоименные компоненты обладают семантикой, подобной семантике некоторых прилагательных, как, например, persönlich «личный», или местоимения sich «себя». Поэтому можно предположить наличие в ближайшем контексте отдельных слов, схожих по значению с данными местоименными компонентами.

Повтор текстового элемента может происходить не дословно, а при помощи других, близких по смыслу выражений (Averintseva-Klisch, 2013, S. 9).

Весьма информативным и мало исследованным является функционирование конкретных пар синонимов, встречающихся совместно в одном предложении или в более развёрнутом контексте (Storjohann, 2015, S. 262).

В рассмотренном материале были выявлены синонимические связи атрибутивных местоименных компонентов как с прономинативами, так и с прилагательными.

Связь с местоименными словами прослеживается, например, в следующих случаях:

Es ist eher wie bei einem **Selbst**porträt, das ein Künstler von **sich** zeichnet, das ja auch nicht unbedingt einem Foto entspricht (Otto, 2020a, S. 18). / «Это как в случае с автопортретом, который художник рисует с **самого себя** и который ведь тоже не обязательно соответствует фотографии» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. М.).

В данном случае как синоним **Selbst-** выступает личное местоимение **sich**, присутствующее в том же предложении. Местоимение **sich** может классифицироваться как личное, если относится к подлежащему (как и в данном примере), а фигурирующее в глагольных формах **sich** следует рассматривать как часть возвратного глагола (Вельман, 2009, с. 129).

Следует отметить, что компоненты **Ich-** и **Selbst-** схожи по значению. Эту близость значений мы видим, в частности, на примере немецких вариантов слова «эгоизм»: **Egoismus**, **Selbstbezogenheit**, **Ichbezogenheit**. В качестве синонимов **selbst** в словообразовании могут выступать элементы различного происхождения – немецкие **ich-**, **eigen-**, заимствованные **ego-** и **auto-** (Мельгунова, 2018, с. 319).

Eine realistische **Selbst**wahrnehmung ist wesentlich für eine gesunde Psyche. Mag **das eigene Ich** auch oft schwer zu fassen sein, haben wir doch alle intuitiv eine Idee davon, wer wir sind (Herwig, 2018, S. 13). / «Реалистичное восприятие **самого себя** важно для здоровой психики. Пусть даже **собственное я** трудно определить, но интуитивно у всех нас есть представление о том, кем мы являемся».

В приведённом отрывке наблюдается связь компонента **Selbst-** с субстантивированным **ich – das Ich** «я». Одновременно здесь присутствует и прилагательное **eigen** «собственный».

Связь с прилагательными можно проиллюстрировать следующими примерами. Самым частотным видом таких синонимических пар является использование прилагательного **eigen** в ближайшем контексте композита, содержащего компонент **Selbst-**:

Ein Team um die Psychologin Jennifer Bosson analysierte 2008 alle bis dahin durchgeführten Studien zu dieser “narzisstischen **Selbst**diskrepanz”. Laut den Wissenschaftlern von der University of Texas in Austin sind vor allem unbewusste Zweifel an der **eigenen** Lebenswürdigkeit bei Narzissten ausgeprägt (Gerstenberg, Schmitt, 2018, S. 8). / «Группа учёных во главе с психологом Дженифер Боссон в 2008 году проанализировала все предыдущие исследования этого “нарциссического разлада **с самим собой**”. Согласно учёным из Техасского университета в Остине у нарциссических личностей прежде всего ярко выражены неосознанные сомнения в **собственной** возможности быть любимыми».

Da das innere Gleichgewicht in psychischen Krisen oft kippt, ist eine einfache **Selbst**hilfebüfung oder die Reflexion der **eigenen** wunden Punkte hier meist nicht mehr ausreichend (Otto, 2020b, S. 24). / «Так как внутреннее равновесие во время психологического кризиса часто нарушается, простой **самопомощи** или размышлений о **собственных** больных точках здесь в большинстве случаев будет недостаточно».

Aber unser **Selbst**bild ist ja nicht nur aus Erinnerungen aufgebaut. Auch Anerkennung und Kritik von außen, unsere **eigenen** Kompetenzen und die **eigene** Wirkmächtigkeit in Alltag, Berufsleben und Beziehungen spielen dabei eine Rolle (Ustorf, 2020, S. 25). / «Но ведь наше представление о **себе** выстраивается не только из воспоминаний. Также в этом играют роль признание и критика со стороны других, наши **собственные** компетенции и **собственная** эффективность в повседневной жизни, в профессии и отношениях».

Прилагательное **eigen** образует определённую конкуренцию с местоимением **selbst** в качестве альтернативного варианта **Selbstlob – Eigenlob** (Fleischer, Barz, 2012, S. 76-77). Считается, что синонимия в условиях контекста разрешается совершенно по-другому, нежели синонимия в словарных моделях (Колшанский, 2010, с. 111). Однако относительно связи **selbst – eigen** можно отметить, что данным словам свойственна и совместная встречаемость в контексте; при этом одно из них часто используется как компонент композита, другое – как отдельная лексическая единица.

Наряду с рассмотренным **eigen** было выявлено использование и других прилагательных в качестве синонимов **Ich-** и **Selbst-**: **persönlich** «личный» и **individuell** «индивидуальный».

Unser **Selbster**leben sei vielmehr höchst real (...). Allerdings formt sich unsere **persönliche** Identität erst in der Auseinandersetzung mit der Welt (...). Ein zu offenes und verschwommenes **Ich**-Gefühl macht es schwer, sich für einen Lebensentwurf zu entscheiden (Schönberger, 2020, S. 24). / «Наше переживание **себя** скорее в высшей степени реально (...). Однако наша **личная** идентичность формируется только во взаимодействии с миром (...). Слишком открытое и размытое ощущение **себя** (чувство “я”) осложняет выбор жизненного сценария».

В данном отрывке присутствуют три элемента со схожим значением – два местоименных компонента и прилагательное.

Andererseits ist es ein Schritt in Richtung **Selbst**verantwortung in einer Arbeitswelt, die zunehmend auf die Bedürfnisse der Mitarbeitenden zugeschnitten ist. In großen Teilen der Wissensarbeit sind Arbeitszeiten flexibel, **individuelle** Arbeitsstile werden berücksichtigt (...) (Wellnitz, 2024, S. 24). / С другой стороны, это шаг в направлении ответственности перед **самим собой**, на рынке труда, который всё в большей степени приспособлен к потребностям работников. Во многих сферах интеллектуального труда рабочий график является гибким, принимается во внимание **индивидуальный** стиль работы.

Речь идёт о том, что работнику даётся больше свободы, но на него перекладывается ответственность за его личную эффективность. В большинстве приведённых примеров говорится о различных психологических и социальных аспектах развития и функционирования человеческой личности.

Антонимические связи между композитами с местоименными компонентами и элементами контекста

В трактовке противопоставлений большую роль также играет контекст. Антонимия реализуется в словах одинаковых или схожих моделей, например: die **Ichbezogenheit** «эгоизм» – die **Wirbezogenheit** «альтруизм». Если рассуждать о природе антонимии, то вряд ли можно сказать, что местоимения – особенно личные – обладают антонимами: wir «мы» не является антонимом «ich», а противопоставлено ему как множественное число единственному.

К структурным типам антонимических пар субстантивных номинаций, которые используются в тексте совместно, относятся в том числе композиты, содержащие компоненты с противоположным значением (Мельгунова, 2016, с. 40). Некоторые противопоставления можно считать контекстуально обусловленными (Schirra, 2002, S. 217).

В случае с субстантивными композитами, содержащими местоименные компоненты, можно отметить, что противопоставление чаще реализуется именно при сопоставлении двух композитов, а не композита и отдельного слова, что создаёт определённый параллелизм словообразовательных структур.

Grammatikalisch lassen sich zwei Erzählformen unterscheiden: die 1. und die 3. Person Singular, also **die Ich- und Er-Form** (Gesing, 2008, S. 123). / «С грамматической точки зрения можно выделить две формы повествования: в первом и третьем лице единственного числа, то есть **форму с местоимением 'я' и 'он'**». Здесь можно говорить о противопоставлении двух альтернативных форм повествования в художественном произведении, но вряд ли об антонимии.

Слова с местоименными компонентами во многих случаях являются продуктом языковой креативности и создают стилистический эффект, который строится на контрасте противопоставлений (Мельгунова, 2021, с. 111). При этом подобные противопоставления часто реализуются в текстах по филологии и лингвистике.

Dieser Schritt (...) lässt sich (...) in der zitierten Passage wiederfinden, in der die Verfasserin nach ihrer gefällten Entscheidung erstmals von der **Ich-Haltung** zu einer **Wir-Haltung** gelangt (...) (Sommer-Krapp, 1996, S. 343). / «Упоминание об этом шаге мы снова находим в цитируемом отрывке, в котором автор после принятого ею решения впервые переходит из **позиции 'я' в позицию 'мы'**».

Речь идёт о дневниках немецкой пианистки и о том, как меняются используемые ею языковые средства в зависимости от событий в её семейной жизни.

Wie lässt sich nun erklären, dass im Deutschen **die Ich-Perspektive** so deutlich dominiert, während im Arabischen **die Wir-Perspektive** und die Tendenz zum Pronomen-Switching weitaus stärker repräsentiert sind? (Massud, 2018, S. 206). / «Как можно объяснить то, что в немецком языке так отчётливо доминирует **'я-перспектива'**, в то время как в арабском намного сильнее выражена **'мы-перспектива'** и тенденция к смещению местоимений?»

Данные композиты не были бы поняты однозначно без контекста. В цитируемой статье говорится об использовании местоимений для самообозначения автора в аргументативных текстах. Противопоставляются традиции, существующие в разных культурах. Под смещением местоимений понимается использование местоимения wir «мы» одним автором.

Местоимение wir может указывать на различные контекстуальные множества лиц (Нефёдов, 2018, с. 260) и именно в контексте проясняется смысл слов с таким компонентом.

В зависимости от контекста и конкретных сложных слов противопоставляемые местоименные компоненты могут быть разными: Ich- / Er-, Ich- / Wir-. В случае с местоимением Ich- и другим компонентом в паре с ним правильнее будет говорить о противопоставлении целых композитов, а не об антонимии отдельных компонентов. Как правило, слова противопоставлены друг другу как обозначения альтернативных вариантов чего-либо.

Ближе к антонимии другая контекстуальная пара: композиты с компонентами Selbst- и Fremd-: адъективным компонентом является прилагательное fremd «чужой». Это противопоставление, понятное не только в контексте, но и вне его.

“Da zeigte sich, dass **Selbst-** und **Fremdwahrnehmung** komplett auseinanderklafften”, sagt Nele Lorenz (Fleischmann, 2024, S. 16). / «И тут оказалось, что **самовосприятие и восприятие другими** абсолютно расходятся», – говорит Неле Лоренц».

Aus der vermeintlichen **Selbstbestimmung** wird de facto eine **Fremdbestimmung** (Winkler, 2021). / «Мнимое **самоопределение** превращается де-факто в манипулирование со стороны **других**».

Данная пара компонентов является частотным средством создания противопоставлений.

Таким образом, можно констатировать, что для местоименных компонентов сложных слов Ich-, Selbst- были выявлены различные типы контекстуальных связей, которые создаются при помощи адъективов и прономинативов, присутствующих в тексте как в виде отдельных слов, так и в качестве компонентов других композитов.

Заключение

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Наличие синонимических связей в ближайшем контексте более характерно для сложных слов с компонентом Selbst-. При этом была зафиксирована связь этого компонента композитов с местоимениями ich-, sich, субстантивированным Ich и с прилагательными eigen, persönlich, individuell. Именно при синонимических связях часто наблюдается связь местоименного компонента композита с отдельными лексическими единицами.

При антонимических связях, наоборот, характерно противопоставление двух композитов, образованных по одной модели и включающих местоименный компонент и противопоставленный ему другой местоименный либо адъективный компонент. При этом большинство таких противопоставлений являются контекстуальными, в особенности на базе компонентов – личных местоимений. Они часто реализуются в текстах филологической тематики – литературоведческих, лингвистических, – предметом рассмотрения которых является использование формы повествования говорящими либо пишущими.

Были определены наиболее типичные в рассмотренном материале средства создания контекстуальных связей. Для синонимии следует подчеркнуть характерную связь компонента *Selbst-* и прилагательного *eigen*, которые образуют частотную пару в контексте. Типичной антонимической парой можно считать связь местоименного компонента *Selbst-* и адъективного компонента *Fremd-* в текстах психологической и социологической тематики. Частотным можно считать также противопоставление композитов с компонентами *Ich-* и *Wir-*.

Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с рассмотрением контекстуальных связей более широкого спектра словообразовательных компонентов, а также в сопоставительном аспекте – на материале разных языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Fleischmann Chr. Aber danach fang ich wirklich an // *Psychologie heute*. 2024. № 5.
2. Gerstenberg F., Schmitt F. Die zwei Gesichter des Selbst // *Spektrum der Wissenschaft Kompakt. Das Selbst*. 2018. № 29.
3. Gesing Fr. *Kreativ schreiben*. Köln: DuMont Buchverlag, 2008.
4. Herwig U. Der Blick nach innen // *Spektrum der Wissenschaft Kompakt. Das Selbst*. 2018. № 29.
5. Massud A.-H. Individualismus und Kollektivismus im Deutschen und im Arabischen überdenken – Eine Analyse am Beispiel der pronominalen Selbstreferenz *ich* und *wir* in argumentativen Texten // *Sprach- und Textkulturen – interkulturelle und vergleichende Konzepte. Beiträge zur interkulturellen Germanistik*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 2018. Bd. 11.
6. Otto A. Die Macht des Selbstbilds: Ich über mich // *Psychologie heute*. 2020a. № 10.
7. Otto A. Mein wunder Punkt // *Psychologie heute*. 2020b. № 4.
8. Schönberger B. Wer bin ich noch? // *Psychologie heute*. 2020. № 2.
9. Sommer-Krapp G. Entscheidungssituationen und Deutungsmuster in der Autobiographie der Pianistin und Redakteurin Anna Grosser-Rilke // *Autobiographien von Frauen / hrsg. von M. Heuser*. Tübingen: Niemeyer, 1996.
10. Ustorf A.-E. Bilder der Kindheit // *Psychologie heute*. 2020. № 1.
11. Wellnitz J. Urlaub ohne Limit // *Psychologie heute*. 2024. № 4.
12. Winkler R. Selbstbestimmt fremdbestimmt. 2021. <https://www.jku.at/kepler-tribune/artikel/default-dd54f7d6c0/>

Источники | References

1. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1990.
2. Вельман Х. Грамматика немецкого языка. Звук. Слово. Предложение. Текст. М.: Московский лицей, 2009.
3. Гатауллин Р. Г. Роль текста в словообразовательном процессе // *Доклады Башкирского университета*. 2016. Т. 1. № 2.
4. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
5. Мельгунова А. В. Реализация антонимического потенциала субстантивных словообразовательных моделей в тексте (на материале немецкого языка) // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2016. № 179.
6. Мельгунова А. В. Словообразовательный потенциал местоимений в немецком и русском языках // *Научный диалог*. 2021. № 10. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-10-101-116>
7. Мельгунова А. В. Указательное местоимение *selbst* «сам» и его синонимы в немецком словообразовании // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018. № 10 (88). <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.21>
8. Нефёдов С. Т. Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2018.
9. Averintseva-Klisch M. *Textkohärenz*. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2013.
10. Donalies E. *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. Tübingen: UTB, 2011.
11. Eichinger L. *Deutsche Wortbildung: eine Einführung*. Tübingen: Narr, 2000.
12. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Göttingen: Walter de Gruyter, 2012.
13. Schippan Th. *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2002.
14. Schlaefler M. *Lexikologie und Lexikographie. Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher*. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2009.
15. Storjohann P. *Sinnrelationale Wortschatzstrukturen: Synonymie und Antonymie im Sprachgebrauch // Handbuch Wort und Wortschatz / ed. by U. Haß, P. Storjohann*. Berlin – Boston: De Gruyter, 2015.

Информация об авторах | Author information**RU****Мельгунова Анна Владиславовна¹**, к. филол. н., доц.¹ Санкт-Петербургский государственный университет**EN****Anna Vladislavovna Melgunova¹**, PhD¹ St. Petersburg University¹ a.melgunova@spbu.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 18.12.2025; опубликовано online (published online): 16.01.2026.

Ключевые слова (keywords): словосложение немецкого языка; местоименные компоненты композитов; контекстуальные связи; синонимия в контексте; антонимия в контексте; German word composition; pronominal components of compounds; contextual connections; synonymy in context; antonymy in context.